

— Эти дела ты и устроишь, — император Синъю не был настроен слушать. — Завтра последний день охоты, пусть им займутся ты и князь Синь.

— Как прикажете, — ответил Лун Юй.

— У тебя еще что-то есть? — император Синъю заметил, что Лун Юй все еще стоит, и спросил.

— Отец, — сказал Лун Юй. — Я только что видел ученика лекаря Вэя за шатром. Есть новости о болезни Ло Вэя?

— Не очень хорошие, — ответил император Синъю.

Лун Юй сказал:

— Я слышал, что здоровье Сяо Вэя не выносит холода. Сейчас в Шанду самое холодное время года. Было бы лучше, если бы он отправился в более теплые южные регионы.

— Что ты сказал? — голос императора Синъю сразу стал громче. — Ты хочешь, чтобы он покинул Шанду? Он сейчас болен, а ты хочешь отправить его на юг?! — император Синъю ударил по столу. — Что ты задумал?!

Лун Юй, увидев, что император снова разгневался, тут же опустился на колени.

— Вэй — твой двоюродный брат! — император Синъю был взволнован. Лун Юй был его наследником, будущим правителем. Если он не любит Ло Вэя, что будет с ним после его смерти?

— Даже если ты не любишь своего двоюродного брата, тебе не нужно его принуждать!

— Отец, — Лун Юй поклонился. — Я всегда считал Сяо Вэя родным братом, как я могу его принуждать?

— Тогда что ты имеешь в виду?!

Лун Юй сказал:

— У меня есть и другие соображения.

— Говори!

— После уничтожения клана Лю, второй и пятый брат уже враждуют с Сяо Вэем, — сказал Лун Юй. — Теперь произошло еще и дело с госпожой Сюй. Я боюсь, что их вражда будет только углубляться, поэтому хочу, чтобы они временно избегали друг друга. Сюань и Сян — мои родные братья, а Сяо Вэй — мой двоюродный брат. Я действительно не хочу, чтобы между ними возникали конфликты.

Император Синъю, услышав это, немного успокоился.

— Ребенок Лун Сюаня погиб, и после окончания охоты я отправлю его из столицы для очищения от скверны. Он и Вэй не увидятся.

— Отец, — сказал Лун Юй. — Если Сюань уедет из столицы, а Сяо Вэй останется в Шанду, то если с Сюанем что-то случится, он может заподозрить Сяо Вэя. Я боюсь, что их вражда станет еще глубже и приведет к непоправимым последствиям.

— Значит, Лун Сюань уже жаловался тебе? — спросил император Синьзу.

— Это моя инициатива, Сюань здесь ни при чем.

— Хорошо, сегодня я скажу тебе: Вэй никогда не говорил мне ничего плохого о Лун Сюане. На мой взгляд, это Лун Сюань и Лун Сян постоянно следят за Вэем!

— Отец, — поспешил сказать Лун Юй. — Сюань тоже не говорил мне ничего плохого о Сяо Вэе.

— Хватит, — император Синьзу сдержал гнев. — Климат на юге действительно подходит для восстановления здоровья Вэя, но сейчас его тело не выдержит долгого путешествия. Вэй не тот, кто будет сеять раздор за спиной. Скажи Лун Сюаню, чтобы он не волновался. Если он будет вести себя прилично, я не причиню ему вреда.

Лун Юй, видя такое отношение императора, понял, что если он продолжит, то император вызовет Лун Сюаня для выговора, и потому попрощался.

Император Синьзу смотрел, как Лун Юй выходит из шатра, не зная, радоваться ли тому, что его наследник любит своих братьев, или злиться, что он до сих пор не понимает, как устроен мир.

— Ваше Величество, будете ужинать? — Чжао Фу заглянул в шатер.

— Убирайся! — гневно крикнул император Синьзу.

Чжао Фу тут же исчез, не смея вернуться без приказа.

Ло Чжицю все это время стоял у входа в шатер. Когда Лун Юй вышел, Ло Чжицю последовал за ним.

— Отец так громко кричал, дядя, ты слышал? — Лун Юй привел Ло Чжицю в свой шатер, отпустил слуг и спросил.

Ло Чжицю ответил:

— Слышал немного. Ваше Высочество хочет отправить Сяо Вэя на юг?

— Дядя, тебе это тоже не нравится? — спросил Лун Юй.

— Ваше Высочество, — сказал Ло Чжицю. — Сейчас здоровье Сяо Вэя не позволяет ему отправиться в далекое путешествие. Он получил травмы, защищая Юй Сюаня, и лекарь Вэй сообщил, что у него повреждены сердечные меридианы.

Лун Юй был шокирован.

— Настолько серьезно?

— Сяо Вэй действительно в конфликте со вторым принцем, — сказал Ло Чжицю. — Но Ваше Высочество должно выслушать и его сторону.

Лун Юй сел рядом с Ло Чжицю. Даже сейчас, когда его лицо было озабоченным, он сохранял спокойствие.

— Дядя, я знаю, что Сяо Вэй сделал для меня многое, — тихо сказал он. — И я знаю, что думает Лун Сюань.

Ло Чжицю взглянул на Лун Юй с удивлением.

— После уничтожения клана Лю на Сяо Вэя обрушились обвинения, но наибольшую выгоду получил я, — сказал Лун Юй. — Я очень благодарен ему.

— Тогда Ваше Высочество должно понимать, что если Лун Сюань покинет столицу, мы не сможем предсказать его дальнейшие действия, — сказал Ло Чжицю. — Вы уверены, что хотите позволить ему уехать?

— Очищение от скверны — это королевская традиция, — сказал Лун Юй. — Лун Сюань потерял ребенка, это факт. Мы не можем этому помешать. Как погиб этот ребенок? Госпожа Сюй и те двое слуг уже мертвы, и теперь никто, кроме Лун Сюаня, не сможет рассказать правду.

— Тогда почему Вы хотите отправить Сяо Вэя на юг?

— Дядя, Лун Сюань не признает меня старшим братом, но я все еще хочу считать его младшим братом, — сказал Лун Юй. — Я не хочу видеть худшего исхода.

— Худшего исхода?

— Лун Сюань убьет Сяо Вэя, или Сяо Вэй убьет Лун Сюаня.

— Ваше Высочество! Лун Сюань — принц, как Сяо Вэй может поднять на него руку? — Ло Чжицю поспешил возразить. — Такие слова ни я, ни Сяо Вэй не сможем вынести.

— Дядя, мы говорим наедине, я не хочу ничего скрывать, — сказал Лун Юй. — Сяо Вэй способен на это. Он пошел против Лю Шуанши не из-за вражды между нашими семьями, а из-за амбиций Лун Сюаня, который хотел занять трон.

Ло Чжицю впервые услышал такие слова от Лун Юй и чуть не усомнился, что перед ним действительно Лун Юй.

— Теперь у наложницы Ли тоже родился сын, — продолжил Лун Юй. — На трон претендует еще один человек. Даже если Лун Сюань откажется от претензий, мои братья не сдадутся. Мои младшие братья, разве кто-то из них согласится быть подданным? Пока что, возможно, только Лун Сян не имеет таких амбиций, но кто знает, что будет в будущем? Я спрашивал лекаря Вэя о болезни Сяо Вэя, и ситуация плохая. Теперь у него еще и повреждены сердечные меридианы. Дядя, сможет ли Сяо Вэй спокойно восстанавливаться в Шанду, наблюдая за нашей королевской драмой?

Ло Чжицю опустил голову. Лун Юй говорил правду.

— Я делаю это ради Лун Сюаня и ради Сяо Вэя, — сказал Лун Юй. — Младший сын министра не должен жить такой жизнью. Когда я был на юге, я наслаждался прекрасными пейзажами, и мое настроение улучшилось. Сяо Вэй тоже должен поехать туда, чтобы сменить обстановку.

— Если Сяо Вэй сам не захочет, — Ло Чжицю сказал правду, — Ваше Величество не отпустит его.

— Тогда, дядя, поговори с ним, — сказал Лун Юй. — Я тоже навещу его в резиденции. Я должен сказать ему спасибо.

— А что насчет Лун Сюаня, Ваше Высочество? — спросил Ло Чжицю.

— Это дядя решит, только не лишай его жизни.

Как можно было сделать так, чтобы удовлетворить требования Лун Юй? Ло Чжицю не знал, но согласился. Если он не сделает этого, кому еще можно доверить такое дело?

— Дядя, тебе тоже тяжело, — встал Лун Юй. — Ты должен сосредоточиться на помощи отцу в управлении государством, а вместо этого тратишь большую часть сил на борьбу за трон. Ты заслуживаешь уважения.

— Ваше Высочество, вы преувеличиваете, — тоже встал Ло Чжицю. — Такое случалось во все времена. Вы — наследник престола, и ваше восхождение на трон естественно. Я надеюсь, что вы не будете слишком переживать.

— Если бы отец мог жить вечно, — тихо пошутил Лун Юй, — тогда нам, сыновьям, не пришлось бы бороться.

— Ваше Высочество, такие шутки лучше не говорить.

<http://bllate.org/book/16669/1528992>